

В.М. Антонов

**23-х дневная оборона
Баязетской цитадели и
комендант Федор Эдуардович
Штоквич**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.М. Антонов**
23-х дневная оборона Баязетской цитадели и комендант Федор Эдуардович Штоквич / В.М. Антонов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 50 с.

ISBN 978-5-458-09244-9

Материалы к истории Баязетской осады.

ISBN 978-5-458-09244-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

23-ХЪ ДНЕВНАЯ ОБОРОНА БАЯЗЕТСКОЙ ЦИТАДЕЛИ

и

КОМЕНДАНТЪ

ФЕДОРЪ ЭДУАРДОВИЧЪ ШТОКВИЧЪ.

Русская военная исторія, богатая именами безсмертныхъ героевъ, украсилась въ послѣднюю Русско-Турецкую войну именами новыхъ лицъ, обезсмертившихъ себя чудесами храбрости и глубокимъ пониманіемъ обязанностей, налагаемыхъ на воина честью и долгомъ. Къ числу такихъ героевъ принадлежитъ безспорно и Комендантъ Баязетской цитадели Федоръ Эдуардовичъ Штоквичъ.

Ф. Э. Штоквичъ происходитъ изъ дворянъ Тифлисской губерніи; родился въ 1828 году, воспитывался въ Тифлисской гимназіи, поступилъ въ службу въ 1847 году въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій имени Его Величества Государя Императора полкъ унтеръ-офицеромъ; въ томъ же году

переименованъ въ юнкера, а въ 1849 году произведенъ въ прапорщики. Вся служба Штоквича на Кавказѣ была боевая, до окончанія войны съ кавказскими племенами. Въ прошлую Турецкую кампанію, онъ, служа въ томъ-же Лейбъ-Эриванскомъ полку, за отличіе въ сраженіи съ турками подъ *Баяндуромъ* 2 ноября 1853 года, произведенъ въ подпоручики; 19-го ноября 1853 года за отличіе въ сраженіи подъ *Баишъ-Кадыкъляромъ*, награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью: «за храбрость»; въ 1854 году, въ сраженіи съ турками подъ *Курюкъ-Дара* контуженъ въ правое предплечіе осколкомъ гранаты и раненъ въ руку пулею на вылетъ; за отличіе въ этомъ сраженіи произведенъ въ поручики; чинъ штабсъ-капитана полученъ имъ за отличіе въ дѣлѣхъ подъ ауломъ *Ведено* 10 марта 1859 года; участвовалъ онъ также въ экспедиціи, кончившейся взятіемъ аула *Гуниба* и плѣненіемъ *Шамилля*. Не смотря на свою нѣмецкую фамилію, Штоквичъ исповѣдуетъ православную вѣру и наружностію своею скорѣе представляетъ русскаго и напоминаетъ исчезающій типъ стараго кавказскаго офицера, усвоившаго всѣ пріемы и привычки грузинской среды, въ которой закавказскому офицеру приходится вращаться всю жизнь. Отецъ Федора Эдуардовича прославился также подъ стѣнами другой турецкой крѣпости—Карса, въ кампанію 1828—29 годовъ: онъ взорвалъ пороховой погребъ, рѣшив-

шій участь крѣпости и самъ поплатился за свой геройскій подвигъ жизнью.

Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца 1877 года, О. Э. Штоквичъ, по волѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, былъ командированъ изъ мѣстнаго Тифлисскаго полка въ г. Баязетъ для занятія должности коменданта баязетской цитадели, гдѣ и выказалъ съ горстью русскихъ удалцевъ, необыкновенные подвиги отваги и замѣчательной стойкости. Для полной характеристики доблестной защиты баязетской цитадели и во избѣжаніе излишняго разукрашиванія героизма баязетскаго гарнизона, лучше всего привести здѣсь голые факты, выраженные: 1) въ рапортѣ Штоквича къ начальнику Эриванскаго отряда генераль-лейтенантъ Тергукасову; 2) въ приказахъ по гарнизону баязетской цитадели; 3) въ письмахъ изъ турецкаго лагеря къ Штоквичу, и наконецъ, 4) въ трехъ эпизодахъ изъ дословнаго разсказа О. Э. Всѣ эти данныя, врученныя мнѣ бывшимъ моимъ сослуживцемъ Штоквичемъ по моей настоятельной и неотступной просьбѣ, а въ особенности приказы по гарнизону, краснорѣчиво говорятъ сами за себя и отстраняютъ даже малѣйшій поводъ предполагать о преувеличеніи героизма защитниковъ цитадели.

РАПОРТЪ

Коменданта города Баязета.

Командующему Эриванскимъ отрядомъ на Турецко-Кавказской границѣ. Сел. Игдыръ, 8 іюля

Іюня 5-го дня, послѣ отбитія наканунѣ куртинами до 1000 головъ скота у жителей города Баязета, командующій войсками баязетскаго округа потребовалъ меня къ себѣ и приказалъ дать ему одну изъ ротъ гарнизона. 7-я рота 73 пѣхотнаго Крымскаго полка, вмѣстѣ съ 2-мъ баталіономъ 74 пѣхотнаго Ставропольскаго полка и 3 сотнями казаковъ, состоящихъ въ его распоряженіи, должны были отправиться съ нимъ 6 числа въ 5 часовъ утра на рекогносцировку. Я противился назначенію этой роты, потому что гарнизонъ состоялъ изъ 2-хъ ротъ, изъ коихъ одна давала три взвода въ караулъ внѣ крѣпости, а одинъ взводъ выходилъ въ крѣпостной караулъ; но подполковникъ Падевичъ приказалъ этой ротѣ слѣдовать за нимъ на рекогносцировку. Получивши опять подобное

приказаніе, я приказалъ командиру 7-й роты 73 пѣхотнаго Крымскаго полка капитану Лебедеву присоединиться къ колоннѣ подполковника Пацевича, въ полное его распоряженіе.

6-го іюня, въ 11 часовъ утра была услышана за горой, къ сторонѣ Вана, дальняя перестрѣлка, а вскорѣ на гребнѣ горы показались казачьи коноводы, ведущіе лошадей спѣшенныхъ казаковъ, а вслѣдъ за ними быстро отступающая густая цѣпь стрѣлковъ, единовременно съ обоихъ фланговъ; шагахъ въ 800 отъ нихъ появилась непріятельская конница; я немедленно приказалъ полковнику Измаиль-хану Нахичеванскому, прибывшему въ Баязеть того-же дня, въ 10 часовъ, съ 3 сотнями своего Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка, отправиться по оврагу на поддержку нашего лѣваго фланга и для атаки праваго фланга противника во флангъ, что мѣстность позволяла сдѣлать почти незамѣтно для противника. При отступленіи цѣпи, появившейся на флангѣ, непріятель остался на тѣхъ же мѣстахъ, не спускаясь ниже; едва цѣпь спустилась шаговъ на 300, какъ весь гребень горы на протяженіи до 2-хъ верстъ, былъ усеянъ густыми толпами непріятельской конницы, изъ которой одни пускали въ нашихъ градъ пуль, а другіе, по одиночкѣ подскакивали почти до самой цѣпи и, стрѣляя, почти въ упоръ, удалялись обратно. Цѣпь наша быстро отступала, имѣя загнутые фланги. По мѣрѣ

того какъ цѣпь начала спускаться, непріятель сталъ сильно насѣдять, и уже не одиночными людьми, а массами; но въ то же время непріятель приблизился на разстояніе нашего орудійнаго выстрѣла; первая же граната, пущенная изъ нашего орудія упала въ густую толпу непріятеля и тамъ разорвалась; немедленно-же изъ другаго орудія была пущена граната, разорвавшаяся немного впереди другой толпы; двѣ эти гранаты сразу отбросили противника снова на самый гребень горы, и это дало возможность нашей цѣпи остановиться и, примѣняясь къ мѣстности, отступать болѣе спокойно и съ болѣе мѣткимъ огнемъ. Меня начало удивлять, почему Измаиль-ханъ не появляется на нашемъ лѣвомъ флангѣ, какъ тутъ же получаю донесеніе что противникъ въ числѣ тысячъ до 7-ми дѣлаетъ обходное движеніе по гребню Кизиль-дага, дабы отрѣзать нашимъ отступление въ городъ. Измаиль-ханъ сдѣлалъ быстрое передвиженіе влѣво, спѣшилъ свои сотни и, занявши хорошую позицію, мѣткимъ огнемъ приостановилъ обходное движеніе непріятеля и удерживалъ его часа два на томъ же мѣстѣ и тѣмъ далъ возможность прибывшимъ и отдохнувшимъ ротамъ, занять позицію на гребнѣ Кизиль-дага и такимъ образомъ отступить въ крѣпость остальнымъ частямъ, которыя имѣли бы возможность съ крѣпостныхъ стѣнъ прикрывать отступление ихъ. Крѣпостной караулъ, занятый 8-ю ротою

Крымскаго полка, былъ немедленно, послѣ услышанной мною еще далеко перестрѣлки, замѣненъ вооруженной пересыльной частью, а этотъ взводъ посланъ на усиленіе цѣпи, стоящей ежедневно за городомъ, къ сторонѣ Вана; подъ прикрытіемъ этой цѣпи и нашихъ снарядовъ всѣ части прибыли въ крѣпость и послѣ небольшого отдыха, были мною отсылаемы въ подкрѣпленіе частей, занимавшихъ вершины Кизиль-дага и персидскія границы. Въ крѣпости оставлены были мною три роты и расположены на крѣпостныхъ стѣнахъ и по окнамъ для прикрытія отступающихъ съ послѣдней позиціи; орудія были расположены такъ, что обстрѣливали ванскую и персидскія дороги. Последнюю позицію наши удерживали 3 часа и будучи обойдены слѣва, еще не бывшей до сего времени въ дѣлѣ, турецкой пѣхотой, въ количествѣ болѣе 3-хъ баталіоновъ, должны были отступить, что и сдѣлано было шагъ за шагомъ, и спокойно, часть за частью, вступили въ крѣпость, подъ прикрытіемъ находящихся на крѣпостныхъ стѣнахъ стрѣлковъ, мѣткіе выстрѣлы которыхъ заставили непріятеля остановиться внѣ выстрѣла.

Во время отступленія съ послѣдней позиціи по насъ дѣлаемы были выстрѣлы изъ домовъ части города куртинскаго населенія; выстрѣлы эти были дѣлаемы не только мужчинами, но даже и женщинами. До самой ночи 6-го числа внутри двора крѣпости мы были обстрѣли-

ваемы съ окружающихъ высотъ. Ночью была поражающая картина, видя которую, солдаты заплакали: рѣзали мужчинъ, женщинъ и дѣтей и еще живыми кидали ихъ въ огонь; весь городъ былъ объятъ пламенемъ, вездѣ раздавались крики, рыданія и стоны; это продолжалось три ночи; первую ночь свирѣпствовали куртины, но остальные двѣ ночи свирѣпствовали вмѣстѣ съ куртинами и регулярная пѣхота, и кавалерія, и куртинскія женщины.

8-го іюня, съ появленіемъ у непріятеля артиллеріи, онъ бросился на штурмъ, но встрѣченъ былъ дружно и стойко, такъ что къ концу 2-го часа, орудія наши перешли отъ картечи къ обыкновеннымъ гранатамъ. Послѣ отступленія штурмующихъ, осталось около крѣпости до 300 неподобранныхъ тѣлъ; двѣ ночи порывались подобрать ихъ турки и оставляли новыя жертвы; на 3-й день я письмомъ объявилъ непріятелю, что во время подборки тѣлъ по нимъ не будетъ сдѣлано ни одного выстрѣла.

Все дни осады были похожи одинъ на другой. Цѣлый день съ высотъ окружающихъ крѣпость съ трехъ сторонъ, сыпались пули, а съ 8 іюня ежедневно отъ 40 до 80 орудійныхъ снарядовъ. Первые 4 дня дѣйствовали горныя орудія, остальное же время — полевыя шестифунтовыя. Сначала артиллерія противника не могла избрать себѣ позиціи, потому что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ должна была сниматься съ одной позиціи на дру-

гую, по причинѣ мѣткости нашихъ орудійныхъ выстрѣловъ; такъ продолжалось 4 дня, пока въ ночь на 5 день они не выбрали себѣ окончательно 3-хъ позицій, на высотахъ, съ 3-хъ сторонъ крѣпости, изъ которыхъ одна позиція, съ которой обстрѣливался передній фасъ крѣпости, была недоступна нашимъ орудійнымъ выстрѣламъ; на этой батареекѣ было два орудія, изъ коихъ одно полевое 6-ти фунтовое, а другое горное; на высотахъ же, съ праваго и лѣваго фаса крѣпости, устроены были батареи на одно горное. Такъ какъ важнѣе всѣхъ для насъ была батарея съ фронта, то ночью этого же дня я приказалъ одно изъ нашихъ орудій разобрать по частямъ и внести въ комнату верхняго этажа, для чего въ соотвѣтствующей комнатѣ въ нижнемъ этажѣ приказалъ сдѣлать частыя подпорки; окно, выходящее какъ разъ противъ этой батареи, послужило намъ амбразурой, и этимъ мы не разъ заставляли замолкать на время эту батарею. Во время ежедневной канонады, которую непріятель открывалъ по сигналу съ высотъ и городскихъ домовъ, во внутренніе дворы крѣпости, во всѣ окна и отверстія, сыпался положительно градъ пуль; это дѣлали они для того, чтобы сберечь орудійную прислугу, которая страдала отъ рѣдкихъ, но мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ стрѣлковъ; по прекращеніи канонады не прекращался ружейный огонь, обстрѣливавшій всѣ выходы изъ крѣпостныхъ

строений въ дворы даже ночью; вѣроятно у нихъ были для этого караулы; обстрѣливались два главные выхода. Къ орудійнымъ снарядамъ противника гарнизонъ скоро привыкъ, и даже, когда ихъ снаряды пролетали мимо, то нѣкоторые изъ солдатъ, смѣясь, говорили: «что мимо, то спасибо»; солдаты положительно полюбили орудіе, которое было внесено въ комнату, и которое прозвали они «старушкой», и когда открывалась канонада, то нѣкоторые весело говорили: «постой, кашлянетъ наша старушка, такъ тебѣ, османъ, не поздороваешься». Это орудіе неприятельской гранатой нѣсколько попорчено, и едва не было совсѣмъ подбито.

Положеніе больныхъ во время осады было самое жалкое: по недостаточности помѣщенія для прибавляющихся ежедневно и прибавившихся въ большомъ количествѣ 6-го числа раненыхъ, была тѣснота; при недостаткѣ воды, больные не всегда имѣли горячую пищу, раны промывались только первые два дня; бинты, по невозможности ихъ мыть, перемѣнялись рѣже чѣмъ слѣдовало; но при всемъ томъ заботливость докторовъ и чиновъ госпиталя изобрѣтала средства замѣнять недостатокъ въ пищѣ, подкрѣпляла больныхъ разными средствами и вслѣдствіе этого устранила, могшую развиться какую либо эпидемію; и при всемъ томъ, за всѣ 23 дня осады открылась гангрена только у 4 человекъ.

Такъ какъ гарнизонъ до осады довольствовались